

DOI 10.24412/2686-7702-2025-4-86-98

Гендерная поляризация молодёжи в современной Республике Корея

Ширикалова Алиса Алексеевна¹

¹ Институт Китая и современной Азии РАН

Аннотация. Статья посвящена эволюции южнокорейской интернет-культуры в период с конца 1990-х до 2020-х гг. и её роли в формировании гендерных конфликтов и электоральных предпочтений молодого поколения Республики Корея. Основная цель работы – анализ факторов, способствующих формированию молодёжной политической повестки в современной Республике Корея, с акцентом на роль интернет-культуры, цифрового дискурса и гендерных конфликтов. С конца 1990-х гг. южнокорейская интернет-культура прошла путь от спонтанных анонимных онлайн-дискуссий до становления значимым фактором в общественно-политической жизни страны, а интернет-неологизмы, зародившиеся как форма сатирического высказывания, со временем эволюционировали в идеологические маркеры и средство выражения коллективных настроений. К началу 2020-х гг. сетевые конфликты и их язык, а также цифровой активизм оказали значительное влияние на трансформацию идентичности и политическое самоопределение молодёжи, постепенно став частью популистской политики. Президентские выборы 2022 и 2025 гг. продемонстрировали нарастающую поляризацию электорального поведения молодого поколения, что связывается с заявлениями кандидатов об актуальных для молодёжи проблемах, включая вопрос гендерной дискриминации. Социальные сети и онлайн-платформы способствовали усилению гендерной поляризации южнокорейского общества, но и одновременно предоставили молодому поколению новые формы политического участия. Использование цифровых сообществ и риторики «справедливости» политическими лидерами, такими как Юн Сок Ёль и Ли Джун Сок, демонстрирует институционализацию интернет-дискурса в рамках электоральной политики и оформление «сетевых» идентичностей в реальную политическую силу.

Ключевые слова: Республика Корея, интернет-неологизмы, гендерные конфликты, цифровая культура, антифеминизм, гендерная поляризация, *идэнам*.

Автор: Ширикалова Алиса Алексеевна, младший научный сотрудник, Центр корейских исследований, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117977, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0009-0008-0047-5029. E-mail: alisashirikalova@gmail.com

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Статья подготовлена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема № FMSF-2024-0018 «Перспективы корейского урегулирования и интересы России»).

Для цитирования: Ширикалова А.А. Гендерная поляризация молодёжи в современной Республике Корея // Восточная Азия: факты и аналитика. 2025. Т. 7. № 4. С. 86–98. DOI 10.24412/2686-7702-2025-4-86-98

Gender polarization of youth in the modern Republic of Korea

Shirikalova Alisa A.¹

¹ Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences

Abstract. The article examines the evolution of South Korean Internet culture from the late 1990s to the 2020s and its role in shaping gender conflicts and the electoral preferences of the young generation in the Republic of Korea. The main purpose of the study is to analyze the factors contributing to the formation of the youth political agenda in contemporary South Korea, with a focus on the role of Internet culture, digital discourse, and gender conflicts. Since the late 1990s, South Korean Internet culture has evolved from spontaneous anonymous online discussions into a significant factor in the country's socio-political life. Internet neologisms, which initially emerged as a form of satirical expression, have gradually transformed into ideological markers and a means of articulating collective sentiment. By the early 2020s, online conflicts and their language, as well as digital activism, have significantly influenced the transformation of youth identity and political self-determination, gradually becoming part of populist politics. The 2022 and 2025 presidential elections demonstrated the growing polarization of the electoral behavior of the young generation, which is associated with the candidates' statements on issues relevant to youth, including gender discrimination. Social networks and online platforms have contributed to the intensification of gender polarization in South Korean society, while simultaneously providing young people with new forms of political participation. The use of digital communities and the rhetoric of "justice" by political leaders such as Yoon Suk-yeol and Lee Jun-seok illustrates the institutionalization of Internet discourse within electoral politics and the transformation of "online" identities into a tangible political force.

Keywords: Republic of Korea, Internet neologisms, gender conflicts, digital culture, antifeminism, gender polarization, Idaenam.

Author: Shirikalova Alisa A., Junior Researcher, Center for Korean Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovskiy Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0009-0008-0047-5029. E-mail: alisashirikalova@gmail.com

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

Support. The research was carried out within the state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (project No. FMSF-2024-0018 "Prospects for a Korean settlement and Russia's interests").

For citation: Shirikalova A.A. (2025). Gendernaya polyarizatsiya molodezhi v sovremennoy Respublike Koreya [Gender polarization of youth in the modern Republic of Korea]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika* [East Asia: Facts and Analytics], 7 (4): 86–98. (In Russian). DOI 10.24412/2686-7702-2025-4-86-98

Введение

В XXI в. Республика Корея переживает не только политическую нестабильность, но и серию внутренних социальных конфликтов, связанных с проблемами гендерной дискриминации и растущим экономическим неравенством. Одним из индикаторов этих изменений стала интернет-культура – в частности, интернет-неологизмы, рождающиеся в анонимной онлайн-среде и быстро закрепляющиеся в массовом дискурсе. Эти термины, зачастую язвительные и опирающиеся на стереотипы, способны как служить инструментами

самовыражения и социальной критики, так и играть роль в конструировании политических настроений внутри молодого поколения. Корейские интернет-сообщества породили ряд неологизмов, отражающих растущую напряжённость между мужчинами и женщинами, и с их помощью пользователи интернета выражают недовольство текущим распределением ресурсов и ролей в обществе. Согласно данным Всемирного экономического форума, индекс гендерного равенства Республики Корея в 2025 г. составил 0,687, что поставило страну на 101-е место среди 148 государств¹. Несмотря на достигнутые институциональные успехи в сфере прав женщин, межгендерное напряжение, особенно среди молодого поколения, остаётся значительным, а дискуссии о справедливости и равноправии приобретают всё более массовый характер.

В период президентства Мун Чжэ Ина (2017–2022), который открыто заявлял о своей приверженности принципам феминизма и дал обещание стать «президентом-феминистом»² во время президентской кампании, Республика Корея заняла 118-е место по величине индекса гендерного равенства на момент его вступления в должность в 2017 г.³ и 99-е место к окончанию президентского срока в 2022 г.⁴. С самого начала своего президентства Мун Чжэ Ин последовательно выражал обеспокоенность проблемой гендерного насилия, включая случаи сексуальных преступлений и преследования в сети, и инициировал реформы, направленные на укрепление законодательных и институциональных механизмов защиты прав женщин⁵. Однако активизация государственной риторики в поддержку гендерного равенства сопровождалась ростом антифеминистских настроений внутри молодого поколения⁶, что выражалось в возникновении интернет-сообществ и организаций, позиционирующих себя как оппозиция «феминистской республике». Постепенно эти движения перешли из виртуального пространства в реальную политическую сферу, оказав заметное влияние на общественные настроения и избирательные процессы. Подобная трансформация виртуальных пространств как маркера социальной напряжённости неразрывно связана с социально-экономическими преобразованиями внутри страны.

Гендерные стереотипы в корейском онлайн-дискурсе 1990–2010-х гг.

Одним из ранних примеров, демонстрирующих, как структурные изменения в экономике и социальной политике активизируют гендерную поляризацию, стало

¹ Global Gender Gap Report 2025. *World Economic Forum*, Jun 11, 2025. URL: <https://www.weforum.org/publications/global-gender-gap-report-2025/> (accessed: Sep 22, 2025).

² 문재인 “페미니스트 대통령 되겠다” [Мун Чжэ Ин: «Я стану президентом-феминистом】. *한겨레신문사* [The Hankyoreh], 16.02.2017. URL: https://www.hani.co.kr/arti/politics/politics_general/783028.html (дата обращения: 22.09.2025). (На кор.).

³ Global Gender Gap Report 2017. *World Economic Forum*, Nov 2, 2017. URL: <https://www.weforum.org/publications/the-global-gender-gap-report-2017/> (accessed: Sep 22, 2025).

⁴ Global Gender Gap Report 2022. *World Economic Forum*, Jun 13, 2022. URL: <https://www.weforum.org/publications/global-gender-gap-report-2022/> (accessed: Sep 22, 2025).

⁵ 문재인 정부 4년] 젠더폭력 대응 적극적, 성평등 실현은 뒷걸음 [Четыре года Мун Чжэ Ина. Активная борьба с гендерным насилием, регресс в вопросах гендерного равенства]. *여성신문* [The Women's News], 30.04.2021. URL: <https://www.womennews.co.kr/news/articleView.html?idxno=210906> (дата обращения: 22.09.2025). (На кор.).

⁶ 이대남을 화나게 한 ‘그 페미니즘’ [Феминизм, возмущивший идэнам]. *한겨레신문사* [The Hankyoreh], 25.12.2021. URL: https://www.hani.co.kr/arti/society/society_general/1024750.html (дата обращения: 22.09.2025). (На кор.).

общественное недовольство вокруг системы военных баллов (군가산점제도) в конце 1990-х гг. Согласно действовавшей системе, мужчины, прошедшие обязательную военную службу, могли получить бонусные баллы (обычно 3–5 %) при сдаче государственных экзаменов или экзаменов на определённые государственные лицензии⁷. Эта система существовала в Республике Корея с 1961 г. и была создана как инструмент социальной компенсации за время, потраченное на исполнение воинского долга, и как мера поощрения, направленная на укрепление национальной безопасности. Однако к концу 1990-х гг. социально-экономическая ситуация в стране претерпела значительные изменения: после азиатского финансового кризиса 1997 г. южнокорейский рынок труда столкнулся с массовыми увольнениями, ростом безработицы и усилением конкуренции за стабильные рабочие места [Самсонова 2025: 49–50]. В новых условиях система военных баллов начала восприниматься молодёжью (в первую очередь освобождёнными от военной службы женщинами и людьми с ограниченными возможностями) как источник институционализированного неравенства, ограничивающий трудовые возможности.

В ответ на рост общественного недовольства Конституционный суд Республики Корея инициировал пересмотр правомерности системы военных баллов и в 1999 г. признал её неконституционной⁸. Отмена системы спровоцировала волну негодования со стороны мужского населения, особенно среди тех, кто ещё проходил или завершил обязательную военную службу.

Важным фактором, оказавшим влияние на трансформацию гендерных отношений в Республике Корея конца 1990-х – начала 2000-х гг., также стал быстрый рост уровня образования среди женщин. Согласно данным корейского статистического агентства KOSIS, доля женщин, поступающих в университет, существенно возросла в 1990–2000 гг. В 2000 г. после окончания средней школы учёбу в университете начинали около 65,4 % женщин, к 2005 г. эта цифра достигла 80,8 % и 80,5 % в 2010 г., что уже превышало мужской показатель в 77,6 %⁹. Этот рост доступа женщин к высшему образованию совпал с изменениями на рынке труда и в социальной политике, которые не успевали адаптироваться к новым ожиданиям.

В условиях усиливающейся конкуренции мужчины, прежде всего молодёжь, начали воспринимать женщин как прямых конкурентов в борьбе за ограниченные социально-экономические ресурсы. Тогда анонимные онлайн-форумы стали пространствами для выражения чувства несправедливости, переживаемого мужчинами, а также каналами распространения мизогинной риторики. Подобное выражение коллективного недовольства постепенно оформилось в устойчивую интернет-культуру, в рамках которой враждебность к женщинам становилась нормой, что стало идеологической основой для антифеминистских настроений 2000–2010-х гг.

⁷ Указ Президента РК «О введении в действие Закона о поддержке уволенных военнослужащих» от 21 августа 1998 г. № 15870 [제대군인지원에 관한 법률 시행령 1998-08-21].

⁸ Решение Конституционного суда РК «О неконституционности статьи 8, пункта 1 и т. д. Закона о поддержке уволенных военнослужащих» от 23 декабря 1999 г. [제대군인지원에 관한 법률 제 8 조 제 1 항 등 위헌확인].

⁹ Отчёт KOSIS «Жизнь женщин в статистике 2011» от 27 июня 2011 г. Корейское статистическое агентство KOSIS [2011 통계로 보는 여성의 삶].

Так, в конце 1990-х – начале 2000-х гг. неологизм «твэнджаннё» (된장녀), или «девушка-твэнджан», стал одним из ранних проявлений гендерного напряжения в онлайн-пространстве. Термин отсылает к *твэнджану* – корейской соевой пасте, которая используется для приготовления блюд традиционной кухни. Считается, что самые дешёвые блюда готовятся на её основе, и таким образом данный неологизм описывает молодых женщин, чьи потребительские предпочтения не соответствуют их реальному уровню дохода [Song 2014: 445]. Термин метафорично обыгрывает материализм современных девушек: внешняя роскошь при внутренней экономии, дорогой стакан кофе в руках и дешёвый *твэнджсан-чиге* дома. Таким образом, «твэнджаннё» стали объектом критики не столько за экономическое поведение, сколько за стремление «присвоить» статус, ассоциированный с западной культурой потребления, без наличия достаточного для этого социального или экономического капитала.

Возникновение и закрепление образа «девушки-твэнджан» также связано с открытием в 1999 г. первой в Корее кофейни “Starbucks”, расположенной у стен женского университета Ихва в Сеуле. Само расположение перед крупнейшим женским вузом страны символически укрепило ассоциацию между западной культурой потребления и корейскими студентками. В начале 2000-х гг. на корейских анонимных интернет-форумах, в частности DC Inside¹⁰, пользователи делились мнениями о том, что Starbucks наживается на кореянках: девушки чрезмерно восприимчивы к западной моде и становятся жертвами навязанной культуры потребления, растративая свои скромные средства на подражание роскошному образу жизни [Choi 2017: 30]. Считалось, что молодые девушки видели в кофейном стаканчике с логотипом сети символ утончённого вкуса и статуса, однако для обладания этим статусом они зарабатывали недостаточно, поэтому могли лишь «завладеть» его эстетикой через покупки, чтобы имитировать американский образ жизни [Song 2014: 430]. «Статусная» западная символика, включая бумажный стаканчик Starbucks, стала знаком женской эмансипации и отказа от конфуцианских моделей женственности [Ashman 2021: 237]. В преддверии нового века рост потребления среди женщин стал восприниматься и как угроза справедливому распределению ресурсов, и как подрыв традиционных гендерных ролей.

Помимо образа студентки-«твэнджаннё», в корейском онлайн-дискурсе 2000-х гг. получает распространение ещё один неологизм – «сонгве» (성괴 / 성형괴물), сокращённая комбинация слов «пластиическая хирургия» (성형) и «монстр» (괴물) [Ahn 2018: 114]. Термин используется для обозначения женщин, которые, по мнению интернет-пользователей, слишком увлекаются косметическими операциями, теряя естественность во внешности. Подобная риторика продолжала логику, заложенную в образе «твэнджаннё», высмеивая женскую «искусственность», будь то чрезмерное потребление, стремление к статусу или внимание к собственной внешности.

Закрепление неологизмов, высмеивающих женщин, в массовом дискурсе вызвало стремление к созданию симметричного образа. В ответ на критику женщин в онлайн-пространстве возник неологизм «кочхуджаннам» (고추장남), или «парень-кочхуджан», описывающий молодого мужчину с низкой мотивацией, отсутствием вкуса и склонностью

¹⁰ 허영부리는 '된장女' vs 궁상떠는 '고추장男' [Тщеславная «твэнджаннё» против жалкого «кочхуджаннама»]. 조선일보 [Chosun Ilbo], 04.08.2006. URL: https://www.chosun.com/site/data/html_dir/2006/08/04/2006080470083.html (дата обращения: 05.04.2025). (На кор.).

к «геймерскому» (затворническому) образу жизни [Мозоль 2021: 225]. Несмотря на попытку выровнять гендерный баланс в иронической критике, женщины всё же оставались в более уязвимой позиции – потребительская амбициозность вызывала более резкую реакцию, чем мужская пассивность [Song 2014: 443]. Этот гендерный перекос стал одним из оснований для формирования устойчивого паттерна так называемых гендерных войн (젠더 분쟁) в корейском обществе.

Начиная с 2012 г., подобные «твэнджаннё» и «сонгве» негативные образы женщин стали объединяться в более универсальную категорию «кимчинё» (김치녀), или «девушка-кимчи» [Jung 2021: 81]. Неологизм «кимчинё» происходит от традиционного корейского блюда из ферментированной капусты, символизируя стереотипную «корейскость» девушки, подпадающей под эту широкую категорию. Если ранние неологизмы были адресованы конкретным потребительским практикам, то «кимчинё» служила универсальным ярлыком, применяемым к женщинам, чьё поведение, по мнению пользователей сети, заслуживает общественного порицания. Термин обозначает эгоистичную молодую женщину, требующую от мужчин чрезмерных финансовых вложений [Kim 2018: 158]. Данный неологизм отражает транзакционный характер ожиданий от отношений между полами: мужчина предоставляет женщине материальные ресурсы и делится с ней капиталом, на что та должна отвечать покорностью и заботой. В то же время женщина, нарушающая эту негласную схему, предъявляя чрезмерные требования мужчине, заслуживает стать объектом общественного осуждения. Подобная логика предполагает, что женское положение в обществе должно определяться через правильное поведение в рамках семейных отношений. Истоки этих ожиданий можно найти в неоконфуцианской традиции эпохи Чосон (1392–1897), когда права и обязанности женщины были жёстко привязаны к её семейной роли и регулировались конфуцианскими предписаниями о нормах женского поведения [Ким, Хохлова 2017: 108–109].

Однако по мнению анонимных комментаторов, в современных реалиях женщины занимают «привилегированное» положение, т.е. роль «паразитирующего потребителя» мужских ресурсов [Kim 2018: 9]. Так, «кимчинё» становится не просто образом для высмеивания женщин, а отражением социальной несправедливости, в которой общественные ожидания продолжают требовать от мужчины исполнения традиционных обязанностей по материальному обеспечению жены, в то время как современная женщина от традиционных обязанностей покорности мужу освобождена. В противопоставление стереотипной и нежеланной кореянки «кимчи» возник контрастный неологизм «сысинё» (스시녀), или «девушка-сushi» [Choi 2017: 33], описывающий японок как «идеальных партнёрш» для корейцев. Согласно этому стереотипу, японские женщины скромны, хозяйственны и покорны, что противопоставляется образу кореянок, обвиняемых в материализме и требовательности [Kim J. 2018: 161]. Оппозиция «девушки-кимчи» и «девушки-сushi» отражает межгендерную напряжённость в корейском обществе и воспроизводит культурно-национальные стереотипы, противопоставляющие второсортных «своих» и желаемых «чужих» женщин.

Таким образом, интернет-неологизмы конца 1990-х – 2010-х гг., изначально направленные на высмеивание отдельных моделей поведения молодых женщин, постепенно трансформировались в универсальные ярлыки, негативно характеризующие кореянок в целом. В процессе развития анонимного сетевого дискурса они перестали быть лишь формой сатиры и стали самостоятельными инструментами закрепления гендерных и национальных

стереотипов, нормализации мизогинной риторики и формирования устойчивого фундамента для «гендерных войн», в рамках которых женщины всё чаще позиционировались не только как конкуренты, но и как «паразитирующие» субъекты.

Цифровой активизм 2015–2025 гг. и президентские выборы 2022, 2025 гг.

Следующая волна «гендерных войн» в Республике Корея пришла на 2010-е гг. Одним из этапов стало стихийное возникновение движения *Megalia*, использовавшего стратегию «зеркального отражения» (mirroring / отзеркаливание) для борьбы с мизогинией в цифровой среде. *Megalia* возникла во время эпидемии MERS в 2015 г. в Корее. На платформе DC Inside с доминирующей мужской пользовательской аудиторией распространялись слухи о том, что две кореянки, летевшие в Гонконг, отказались проходить тестирование, несмотря на контакт с заражённым пассажиром. Реакцией на слухи стала волна сексистских комментариев, в которых фигурировал и неологизм «девушка-кимчи» [Choi 2017: 2]. Это подтолкнуло пользовательниц к созданию движения зеркального протеста против онлайн-мизогинии. Стратегия движения заключалась в следующем: переадресовать мужские оскорблений обратно мужчинам [Kim Y. 2021: 21].

Одним из примеров стратегии отзеркаливания стали термины «парень-кимчи» (김치남) и «парень-западный бог» (갓양남) – прямые или адаптированные аналоги «девушки-кимчи» и «девушки-суши» соответственно [Kim D. 2020: 156]. Эти неологизмы позволяли в сатирической манере продемонстрировать абсурдность ожиданий, предъявляемых женщинам.

Хотя движение *Megalia* началось исключительно как интернет-движение, оно инициировало реальные общественные кампании: борьбу с сексистскими комментариями в СМИ, бойкоты компаний и, в частности, кампанию, которая привела к закрытию в апреле 2016 г. крупнейшего корейского сайта SoraNet, на котором массово распространялся эксплицитный контент скрытых съёмок интимного характера¹¹. В мае 2016 г. произошло ещё одно событие, послужившее одним из катализаторов активизации корейского женского протеста. В Сеуле у станции Каннам 34-летний мужчина убил незнакомую ему 23-летнюю женщину, напав на неё в общественном туалете караоке. После задержания преступник объяснил свой поступок тем, что женщины всю жизнь игнорировали его¹². Это событие спровоцировало рост женского активизма, а также усилило популярность сайта WOMAD, отколовшегося от *Megalia* на фоне множественных противоречий внутри движения. Активистки инициировали акции «побег от корсета» (탈코르셋), массово отказываясь от макияжа и дорогостоящих косметических процедур как символов системы, навязывающей женщинам стандарты внешнего вида¹³. Одновременно с ростом популярности «побега от корсета» возникает движение «4В» (движение четырёх отказов): сторонницы этого движения

¹¹ 소라넷 폐쇄. 여성혐오 공론화 이끈 메갈리아와 자매들 [Мегалия инициировали закрытие Soranet]. 여성신문 [The Women's News], 02.06.2012. URL: <https://www.womennews.co.kr/news/articleView.html?idxno=94529> (дата обращения: 26.10.2025). (На кор.).

¹² 강남 살인사건이 ‘여성혐오 범죄’인 이유 [Почему дело об убийстве в Каннаме было «преступлением на почве женоненавистничества»]. 한겨레신문사 [The Hankyoreh], 19.05.2016. URL: https://www.hani.co.kr/arti/society/society_general/744707 (дата обращения: 26.10.2025). (На кор.).

¹³ 'Escape the corset': South Korean women rebel against strict beauty standards. *The Guardian*, Oct 26, 2018. URL: <https://www.theguardian.com/world/2018/oct/26/escape-the-corset-south-korean-women-rebel-against-strict-beauty-standards> (accessed: Oct 26, 2025).

не вступают с мужчинами в романтические и интимные отношения, отказываются от брака и не заводят детей [Andronic 2025: 62].

Восприятие романтических и брачных отношений начинает всё чаще интерпретироваться сквозь призму рыночной логики и конкуренции. В цифровом пространстве начинают формироваться новые культурные конструкции, пересматривающие понятия уязвимости и статуса в интимных отношениях. Одним из примеров подобной динамики стало появление неологизма «понпондан» (퐁퐁단)¹⁴. «Понпон» в настоящем неологизме является популярным брендом моющего средства “Pong Pong”, что служит метафорой «мытья посуды» как обозначения отношений с партнёрами, прежде состоявшими в романтических отношениях. Таким образом, слово «понпондан» применяется к человеку, который вступает в отношения, зачастую впервые, с партнёром, имеющим опыт многочисленных предыдущих связей. Иными словами, «понпондан» символически уподобляется тому, кто домывает тарелку, оставшуюся после других. Этот неологизм формирует новую идентичность, ассоциируемую преимущественно с мужской уязвимостью, пониженным социальным статусом и ролью «последнего» в романтических и брачных отношениях. Образы «понпонданов» активно воспроизводятся в формате мемов и комиксов, становясь частью нового культурного конструкта, закрепляющего изменённые представления о гендерной иерархии. Формирование в Интернете подобных идентичностей отражает более широкую тенденцию роста тревожности среди молодых мужчин, что, в свою очередь, находит выражение не только в цифровой среде, но и в политических процессах.

В последние годы в Республике Корея наблюдается укрепление антифеминистской политической повестки среди молодых мужчин и консерваторов. Молодые мужчины формируют новую модель самоидентификации, основанную на восприятии себя как «жертв феминизма». В их риторике именно мужчины оказываются пострадавшей стороной в результате политики равенства полов, которая, по их мнению, нарушает принципы справедливости и конкуренции. Квоты для женщин в трудоустройстве и политике, приём в полицию, поддержка женских организаций и внедрение «гендерной чувствительности» в судопроизводство нередко интерпретируются ими как проявления «системной дискриминации мужчин» [Kim 2024: 191]. Особенно заметно это было в предвыборной президентской кампании 2021–2022 гг. Кандидат от Консервативной партии Юн Сок Ёль в ходе президентской кампании открыто отрицал существование «структурного» гендерного неравенства¹⁵ и объявил о намерении упразднить Министерство по вопросам гендерного равенства и семей, опубликовав на своей официальной странице в соцсети краткое заявление («여성가족부 폐지»)¹⁶. Ещё в 2021 г. Юн Сок Ёль придерживался умеренной позиции,

¹⁴ 퐁퐁단? 퐁퐁시티? 온라인 달군 ‘설거지론’... 남남 갈등으로 번졌다 [«Понпондан»? «Понпон Сити»? «Теория мытья посуды», набирающая обороты в Интернете, перерастает в конфликт между мужчинами и женщинами]. 조선비즈 [Chosun Biz], 26.10.2021. URL: https://biz.chosun.com/topics_social/2021/10/26/YTYC2EB775HXJBFEXT4IFLXP2E/ (дата обращения: 05.04.2025). (На кор.).

¹⁵ 윤석열 “내가 보복정치?” [Интервью Юн Сок Ёля: «Я занимаюсь политикой возмездия?»]. 한국일보 [Hankook Ilbo], 07.02.2022. URL: <https://www.hankookilbo.com/News/Read/A2022020616070004064> (дата обращения: 22.09.2025). (На кор.).

¹⁶ 윤석열, 이준석과 화해한 뒤 폐북에 “여성가족부 폐지” [Примирившись с Ли Джун Соком, Юн Сок Ёль опубликовал в Facebook: «Упразднить Министерство...»]. 한겨레신문사 [The Hankyoreh], 07.01.2022. URL: https://www.hani.co.kr/arti/politics/politics_general/1026468.html (дата обращения: 22.09.2025). (На кор.).

заявляя, что министерство необходимо переименовать и перераспределить его функции, чтобы интегрировать поддержку и мужчин, и женщин¹⁷. При этом консервативный кандидат в президенты описывал гендерную политику как вредоносную привилегию для женщин, а также заявил, что министерство «приравнивает мужчин к потенциальным преступникам»¹⁸. Эти заявления усилили его поддержку среди молодых мужчин, так называемых *идэнам* (이대남) – мужчин в возрасте от двадцати до тридцати лет. Также в ходе президентской кампании 2022 г. Консервативная партия продемонстрировала непосредственное сотрудничество с антифеминистскими мужскими объединениями.

Так, лидеры Корейской ассоциации за гендерное равенство (한국성평화연대 // 한성연), основанной в 2018 г. в ответ на усиление феминистских движений, Ли Мён Чжун и Чхве Ин Хо, были приглашены в предвыборный штаб Юн Сок Ёля и вошли в состав Специального комитета по вопросам гендерного равенства Молодёжного штаба. Параллельно радикальная молодёжная группа «Новая мужская солидарность» (신남성연대) организовала так называемую команду комментаторов (댓글부대팀), целью которой являлись систематическое манипулирование комментариями к статьям, посвящённым выборам, и искажение общественного мнения в онлайн-пространстве в интересах консервативного кандидата [Kim 2024: 194]. Практика организации «отрядов комментаторов» – распространённое явление в современном цифровом пространстве, использующееся в различных сферах от популярной культуры и маркетинга до политики с целью формирования общественного мнения, продвижения определённых идей и манипулирования информацией в Интернете.

На своей странице в социальной сети Ли Мён Чжун, основатель Корейской ассоциации за гендерное равенство и член предвыборного штаба Юна, опубликовал пост, одобряющий деятельность «Новой мужской солидарности». Он отметил, что организация «раскрыла проблемы радикального феминистского фашизма» и стала «движущей силой, объединившей множество молодых людей», а также подчеркнул её успех в продвижении так называемой рыночной модели антифеминизма. Ли заявил, что вместе они находятся на передовой в создании «нового языка и культуры гендерной гармонии»¹⁹. Однако вскоре публикация была удалена, а позднее Демократическая партия обвинила семерых членов Консервативной партии и «Новой мужской солидарности» в координированных попытках манипуляции онлайн-комментариями и дезинформации в ходе избирательной кампании²⁰.

¹⁷ 윤석열 “여가부 개편·축법소년 만 12 세로 하향” 청년 공약 발표 [Юн Сок Ёль заявляет о реорганизации Министерства...]. *동아일보* [The Dong-A Ilbo], 21.10.2021. URL: <https://www.donga.com/news/Politics/article/all/20211021/109820773/1> (дата обращения: 22.09.2025). (На кор.).

¹⁸ 이대남에 손짓하는 이재명·윤석열, 나란히 '여가부 개편' 공약 [Ли Джэ Мён и Юн Сок Ёль обращаются к идэнам, обещая реорганизовать Министерство...]. *연합뉴스* [Yonhap News], 10.11.2021. URL: <https://www.yonhapnews.co.kr/view/AKR20211110049200001> (дата обращения: 26.10.2025). (На кор.).

¹⁹ “신남성연대 응원” 글 삭제한 국힘 양성평등특위장...“전혀 무관” [Глава Комитета по гендерному равенству Консервативной партии удалил пост в поддержку «Новой мужской солидарности», заявив, что он «совершенно не имеет к нему отношения»]. *부산일보* [Busan Ilbo], 28.01.2022. URL: <https://www.busan.com/view/busan/view.php?code=2022012816505074001> (дата обращения: 20.09.2025). (На кор.).

²⁰ 민주 “조직적 댓글 조작”...국힘·신남성연대 관계자 7 명 고발 [Демократическая партия обвиняет семерых членов Консервативной партии и «Новой мужской солидарности» в систематической манипуляции комментариями.]. *연합뉴스* [Yonhap News], 10.02.2022. URL: <https://www.yonhapnews.co.kr/view/AKR20220210056700001> (дата обращения: 20.09.2025). (На кор.).

Таким образом, данные организации выступили как посредники между интернет-активизмом, молодёжной аудиторией и избирательной кампанией Консервативной партии, конвертируя беспокойство молодых мужчин в электоральное поведение. Молодёжь стала важным электоральным блоком: по данным Gallup, около 44 % мужчин 18–29 лет поддерживали Консервативную партию, в то время как среди женщин того же возраста предпочтение отдавалось Демократической партии²¹.

Пример молодёжного мужского электората Республики Корея демонстрирует, как ощущение уязвимости находит выражение в политической мобилизации. Президентская кампания 2022 г. продемонстрировала гендерную электоральную дифференциацию южнокорейского общества [Асмолов 2022: 93]: поддержка упразднения Министерства по вопросам гендерного равенства и семей стала символом сопротивления молодёжи, в частности мужчин, так называемой феминистской республике.

Результаты президентских выборов 2025 г. также подтвердили гендерную электоральную дифференциацию в южнокорейской политике. Итоги голосования завершились победой кандидата от Демократической партии Ли Чжэ Мёна, однако наибольшее внимание вызывает не само распределение голосов, а электоральное поведение мужчин в возрасте 20–29 лет. Согласно данным экзитполлов, значительная часть молодых избирателей-мужчин не поддержала ни победителя Ли Чжэ Мёна, ни основного оппонента, консерватора Ким Мун Су, а отдала голоса третьему кандидату – основателю новой партии «Партия новых реформ» (개혁신당) Ли Джун Соку²².

Это явление демонстрирует формирование самостоятельной политической идентичности поколения *идэнам*, выходящей за рамки традиционного противостояния демократов и консерваторов. Молодые мужчины, выросшие в цифровую эпоху и в условиях нестабильности рынка труда, всё чаще связывают своё социальное положение с несправедливым распределением возможностей и ресурсов между полами. Согласно данным опроса Корейского центра изучения общественного мнения, проведённого в феврале 2025 г., среди мужчин в возрасте 18–29 лет большинство (59 %) придерживается мнения, что «оба пола в равной степени подвергаются дискриминации», однако по сравнению с 2024 г. доля респондентов, считающих, что «мужчины страдают больше женщин», выросла с 19 % до 35 %²³. Настроениями подобного характера пользуются политики, как, например, упомянутый Ли Джун Сок, с 2021 г. формирующий имидж представителя интересов

²¹ 데일리 오피니언 제 481 호(2022년 1월 4주) – 대선 후보 지지도, 지지 후보 공약 인지 정도, 설명절맞이 계획, 경제 전망 (1월 통합 포함) [Рейтинги поддержки кандидатов в президенты от 4 января 2022 г.]. *Gallup Korea*. URL: <https://www.gallup.co.kr/gallupdb/reportContent.asp?seqNo=1269> (дата обращения: 20.09.2025). (На кор.).

²² [출구조사] ‘이대남녀’ 표심 확 갈렸다...남성은 이준석·김문수, 여성은 이재명 [Экзитпол]. Электоральное поведение молодого поколения: Ли Джун Сок и Ким Мун Су – выбор мужчин, Ли Чжэ Мён – женщин]. *KBS News*, 03.06.2025. URL: <https://news.kbs.co.kr/news/pc/view/view.do?ncd=8270971> (дата обращения: 14.07.2025). (На кор.).

²³ [2025 젠더인식조사] 우리 사회 젠더갈등 심각성 인식과 성차별 경험 [Опрос 2025 г. о восприятии гендерных проблем: Восприятие серьёзности гендерного конфликта в корейском обществе и случаи гендерной дискриминации]. *한국리서치 여론조사본부* [Корейский исследовательский центр общественного мнения], 22.04.2025. URL: <https://hrcopinion.co.kr/archives/32695> (дата обращения: 14.07.2025). (На кор.).

молодого мужского избирателя²⁴. В 2023 г. Ли Джун Сок, годом ранее занимавший пост главы партии «Сила народа», объявил о выходе из партии и создании «Партии новых реформ» как альтернативы двухпартийной системе²⁵. В риторике Ли звучат запросы молодёжи: призывы упразднить Министерство по вопросам гендерного равенства и семей, критика феминизма, отмена квот для женщин, а также проблемы обратной дискриминации. Провозглашённая им независимость от двух ведущих партий вкупе с акцентом на вопросах справедливости и равенства возможностей между полами обеспечили ему поддержку со стороны поколения *идэнам*, увидевшего в его политике возможность быть услышанным.

Заключение

Таким образом, избирательное поведение молодого поколения становится индикатором трансформаций в гендерной и политической культуре Республики Корея: его политическое самоопределение основано не столько на партийных предпочтениях, сколько на эмоциональной идентичности. В её формировании играет роль и южнокорейская интернет-культура, одновременно отражающая и конструирующая характер отношений между полами внутри молодого поколения. Южнокорейская интернет-культура с конца 1990-х гг. прошла путь от спонтанных анонимных онлайн-дискуссий до становления значимым инструментом общественно-политической мобилизации. Интернет-неологизмы, зародившиеся как форма сатирического высказывания и социального комментария, со временем эволюционировали в идеологические маркеры и средство выражения коллективных настроений. Развитие цифрового активизма, от феминистских движений Megalia и WOMAD до мужских объединений вроде «Новой мужской солидарности», продемонстрировало, как Интернет стал пространством формирования и воспроизведения новых моделей идентичности и современной политической повестки.

Социальные сети и онлайн-платформы способствовали усилиению гендерной поляризации южнокорейского общества, но одновременно предоставили молодому поколению новые формы участия в политике страны. Использование цифровых сообществ и риторики «справедливости» политическими лидерами, такими как Ли Джун Сок и Юн Сок Ёль, демонстрирует институционализацию интернет-дискурса в рамках избирательной политики и оформление «сетевых» идентичностей в реальную политическую силу.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Асмолов К.В. Президентские выборы-2022 в Республике Корея // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 2. С. 80–96. DOI 10.31857/S013128120019649-4
- Ким Н.Н., Хохлова Е.А. Эволюция социального положения женщин в Корее: от традиционного общества к современному // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2017. № 3. С. 106–122.

²⁴ 이준석, 與 반성문에 "여성주의에만 올인한 결과" [Ли Джун Сок: «Это результат полной ставки на феминизм】. *JoongAng Ilbo*, 09.04.2021. URL: <https://www.joongang.co.kr/article/24031938> (дата обращения: 14.07.2025). (На кор.).

²⁵ 이준석, 국민의힘 탈당·신당 창당 선언…“모든 정치적 자산 포기” [Ли Джун Сок объявляет о выходе из партии «Сила народа» и создании новой партии]. *KBS News*, 27.12.2023. URL: <https://news.kbs.co.kr/news/pc/view/view.do?ncd=7852000> (дата обращения: 20.09.2025). (На кор.).

Мозоль Т.С. Эволюция стереотипов маскулинности в корейском языке // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2021. Т. 13. № 2. С. 212–233. DOI 10.21638/spbu13.2021.206

Самсонова В.Г. Рынок труда и экономическое развитие Республики Корея. Москва : Институт Китая и современной Азии РАН, 2025. 188 с. DOI 10.48647/ICCA.2025.69.15.001

REFERENCES

- Asmolov K.V. (2023). Prezidentskiye vybory-2022 v Respublike Koreya [Presidential elections-2022 in the Republic of Korea]. *Problemy Dal'nego Vostoka* [Far Eastern Affairs], 2: 80–96. (In Russian). DOI 10.31857/S013128120019649-4.
- Kim N.N., Khokhlova E.A. (2017). Evolyutsiya sotsial'nogo polozheniya zhenshchin v Koreye: ot traditsionnogo obshchestva k sovremennomu [Evolution of the social status of women in Korea: from traditional to modern society]. *Vostok. Afro-aziatskiye obshchestva: istoriya i sovremennost'* [Oriens. Afro-Asian Societies: History and Modernity], 3: 106–122. (In Russian).
- Mozol' T.S. (2021). Evolyutsiya stereotipov maskulinnosti v koreyskom yazyke [Evolution of masculine gender stereotypes in Korean]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Vostokovedeniye i afrikanistika* [Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies], 2 (13): 212–233. (In Russian). DOI 10.21638/spbu13.2021.206
- Samsonova V.G. (2025). *Rynok truda i ekonomicheskoye razvitiye Respubliki Koreya* [The Labor Market and Economic Development of the Republic of Korea]. Moscow: ICCA RAS. 188 p. (In Russian). DOI 10.48647/ICCA.2025.69.15.001

* * *

Ahn Jin Hyun (2018). *Hanguk midieo-e nataanan yeoseong oemo damron: 2000-nyeon ihu nyuseu gisa bunseogeul jungsimeuro* [Discourse on Women's Appearance in the Korean Media: Focusing on Analysis of News Articles since 2000]. Doctoral dissertation. Seoul National University. (In Korean). [안진현. 한국 미디어에 나타난 여성 외모담론: 2000년 이후 뉴스 기사 분석을 중심으로].

Andronic M. (2025). *'Life is to Protest': Evolution of Korean Women's Performance and Contentious Resistance*. Thesis. Università Degli Studi Di Padova.

Ashman A.L. (2021). The Kimchi-Bitch cultural complex: Modern misogyny, memes, and millennial men in South Korea. In: *Cultural Complexes in China, Japan, Korea, and Taiwan: Spokes of the Wheel*, 227–258. Routledge. DOI 10.4324/9781003007647-15

Choi Young Ji (2017). *Sobisahoe-wa cheongnyeon sedae-ui 'yeoseong hyeomo'* [Consumer Society and Misogyny Among Young People]. Master's thesis. Seoul National University. (In Korean). [최영자. 소비사회와 청년세대의 '여성혐오'].

Jung Hee Jin, Cho Ami (2021). Online seongbyeol hyeomo pyo hyeon-e gwanhan yeongu: cheongsongyeoni sayonghaneun 'gimchi-nyeo' kiwo-deureul jungsimeuro [A study on online gender based hate speech. Focusing on the keyword 'Kimchi-nyeo' used by teenagers]. *Journal of Future Oriented Youth Society*, 18 (2), 65–91. (In Korean). DOI 10.34244/JFOYS.2021.18.2.4 [정희진, 조아미. 온라인 성별 혐오표현에 관한 연구 -청소년이 사용하는 '김치녀' 키워드를 중심으로-].

Kim Bo-Myun (2018). *Hyemo-ui jeongdong gyeongjehak-gwa peominiseuteu jeohang: Ilgan Besteul, Megallia, geurigo Womad-reul jungsimeuro* [Late modern misogyny and feminist politics: the case of IlBe, Megalia, and Womad]. *Journal of Korean Women's Studies*, 34 (1), 1–31. (In Korean). DOI 10.30719/jkws.2018.03.34.1.1 [김보명. 혐오의 정동경제학과 페미니스트 저항: <일간 베스트>, <메갈리아>, 그리고 <워마드>를 중심으로].

Kim Bo-Myung (2024). *Hanguk sahoe bosu upa antifeomineojeum-ui damron-gwa silcheon: 20dae namseong-gwa bosu gaesingyo antifeomineojeumeul jungsimeuro* [Discourse and practice of

- conservative antifeminism in South Korea: focusing on men in their twenties and conservative protestant antifeminism]. *Journal of Korean Women's Studies*, 40 (1), 183–211. (In Korean). DOI 10.30719/JKWS.2024.03.40.1.183 [김보명. 한국사회 보수우파 안티페미니즘의 담론과 실천: '20 대 남성'과 보수개신교 안티페미니즘을 중심으로].
- Kim D. (2020). Mirroring the misogynistic wor(l)d: civic imagination and speech mirroring strategy in Korea's online feminist activism. In: *Popular Culture and the Civic Imagination: Case Studies of Creative Social Change*, 152–161. NYU Press. DOI 10.18574/nyu/9781479891252.003.0017
- Kim J. (2018). Misogyny for male solidarity: online hate discourse against women in South Korea. In: *Mediating Misogyny: Technology, Gender, and Harassment*, 151–169. DOI 10.1007/978-3-319-72917-6_8
- Kim Y. (2021). Mirroring misogyny in Hell Choson: Megalia, Womad, and Korea's feminism in the age of digital populism. *European Journal of Korean Studies*. DOI 10.33526/EJKS.20212002.101
- Song J. (2014). The Soybean Paste Girl: the cultural and gender politics of coffee consumption in contemporary South Korea. *The Journal of Korean Studies* (1979–), 19 (2): 429–448.

Поступила в редакцию:	27.10.2025	Received:	Oct 27, 2025
Принята к публикации:	29.11.2025	Accepted:	Nov 29, 2025